Текст · 26 марта 2023, 16:01
Анна Павлова,

«Отняли у страны будущее». Война, Путин и «блядь» 157 раз в разговоре экс-сенатора Ахмедова с продюсером Пригожиным — полная расшифровка

Две недели назад в соцсетях появилась запись-[1] «перехваченного» телефонного разговора между, предположительно, продюсером (и доверенным лицом Владимира Путина на последних выборах) Иосифом Пригожиным и бывшим российским сенатором Фархадом Ахмедовым. Пригожин поспешил записать видеообращение, в котором назвал запись фейком и взволнованно рассказал, что «сегодняшние технологии, нейросети, позволяют подделать не только голос, но и беседу». Позднее он уточнил, что «какие-то моменты» из его разговора с Ахмедовым настоящие.

В самом разговоре собеседники первые пару минут говорят на отвлеченные темы, а потом чуть больше получаса обсуждают войну. Они критикуют и кремлевских чиновников, и военное командование, и лично Путина, называя их подонками и преступниками. «Медиазона» публикует расшифровку этого разговора с незначительными сокращениями.

---

1. Внимание на нее обратили только на днях, после публикации украинского «5 канала».

Пригожин: У меня, знаешь, у меня включился… Не, не, у меня включился *Wi-Fi*. Я до этого в городе был.

Мы сейчас ездили, Эльшата проводили, Эльшат был здесь, мы его проводили.

Ахмедов: А, все нормально у них, строительство хорошо идет. Что-что, вот строительство хорошо идет. Если он еще пойдет в Мелитополь или в Мариуполь, вообще заработает бешеные деньги.

Пригожин: Да, да. Не, не, все хорошо. Не, а мы работаем даже сейчас вместе. Мы партнерами стали там, ну по проектам некоторым. Они, правда, такие, долгосрочные, но мы работаем вместе сейчас тоже. То есть вот в итоге мы стали работать вместе по некоторым проектам.

Ахмедов: Не, он нормальный, он хороший мужик, с ним можно в дорогу в долгую даже можно идти.

Пригожин: Да, да, слушай... Да, слушай, скажи, а что с девчонкой, которая в *Four Seasons* живет? Жена этого нашего друга. У нее проблемы со здоровьем?

Ахмедов: Это которая?

Пригожин: Ну дочка.

Ахмедов: Это я не знаю, она же с мужем там.

Пригожин: А, да?

Ахмедов: Да, да.

Пригожин: Ну, потому что она так, она так (Имитирует звуки.) «Э-э-э, э-э-э, э-э-э». Она нас увидела и «и-и-и». Мы поэтому так немножко охренели.

Ахмедов: Нет, она так, в общем... Не, нет, она такая, она очень милая, очень интеллигентная, добрая. Она как ребенок, да.

Пригожин: Ну да, да. Я тебя понял.

Ахмедов: Да.

Пригожин: Ну да, но похоже на болезнь какую-то, в общем. Ну вот они здесь. Они будут весь январь здесь.

Ахмедов: А, понятно. Ну, может...

Пригожин: Да, вот... А в целом...

Ахмедов: А *Four Seasons* разве хорошая гостиница?

Пригожин: Ты знаешь, нет, «Мандарин» лучше. Если ты меня спрашиваешь, что лучше — «Мандарин» лучше.

Ахмедов: М-м.

Пригожин: «Мандарин» лучше, точно тебе говорю. Вот. Ну честно, забираться на «Пальму» нет никакого смысла, потому что пробки такие — словами не описать.

Ахмедов: М-м.

Пригожин: То есть московские пробки здесь, все.

Ахмедов: Скажи мне, куда мы идем там? Вот, вот уже по этому телефону более или менее. Вот в целом картина там, куда идет все?

Пригожин: Это самая большая трагедия. Это то, о чем я...

Ахмедов: Они все между собой обсираются. Заявления противоречивые, неконсолидированные, не координированные.

Пригожин: Слышишь? Да, да.

Ахмедов: Идет междоусобица, борьба за власть, которая...

Пригожин: Слушай, они объединились — Игорь Иванович, Сергей Викторович и Золотов. Они обвиняют во всем Шойгу. Называют его долбоебом — за глаза, естественно. И у них задача его снести, блядь. Но сейчас они это не делают — накопительный момент. Да, но потому что на кого-то надо списать, слушай. Чемезов играет, сука, здесь в гольф, блядь, ему похую, он отвечает за ВПК, бля. Он, блядь, сука... Они самые охуевшие люди. Мое мнение простое: они ведут себя как короли, как боги, блядь. Конченые они твари, вот что я тебе скажу. Ничего хорошего о них я сказать не могу. Они подонки, блядь.

Ахмедов: Но у них коллективная вина. Они же все наверху, каждый из них отвечает за свой сектор.

Пригожин: Сто процентов, да.

Ахмедов: Все сектора обосрали. Ни одного… Он говорил, что все — ничего, главное — армия, а оказалось, что и армии тоже нет.

Пригожин: Конечно! Конечно! Они его обманули, они его обманули, они его обманывали, блядь. Они живут в своей, в своей, в своей парадигме, они живут в своем мире, блядь. Ведут себя… Особенно у многих жены, сука, секретарши бывшие, блядь, понимаешь? Ну это пиздец просто, бля, который… Слушай, Боря, Боря был здесь, Боря был здесь, брат Аркадия. Ну чистый ушлепок, блядь. Честно тебе скажу, чистый ушлепок, блядь.

Ахмедов: Он всегда таким был — жадный.

Пригожин: Охуеть просто, это просто… У меня такое разочарование, блядь. Я эту публику, блядь… Просто я в шоке, блядь.

Ахмедов: Ну, удержатся они или нет? Вопрос в этом.

Пригожин: Не знаю.

Ахмедов: Ситуацию они просрали. Страну они просрали. Все они просрали. Все-все они просрали.

Пригожин: Да, да. Не знаю. Я не знаю… *(Говорит в сторону.)* А что мы ждем, Лер?

Ахмедов: Вопрос в том, что будет после них, вот чего. И как будет. Пойдет, блядь, с одной стороны кадыровцы, пригожинцы, будут опричники. Будет,

блядь, махновщина, блядь. Будут махать кинжалами, кувалдами, блядь. Ну это же нонсенс абсолютно. Я ни одного вразумительного заявления не слышал. Ни одного хода правильного.

Пригожин: Ты правильно говоришь, ты правильно говоришь, ты правильно говоришь, Фархад.

Ахмедов: Они могли вот так тогда, когда было все, шло в подъем… Они могли, как бы, в тени этого подъема, на энергоносители цены, когда на них сыпал дождь, дождем вот это бабло… Их не было видно. А вот тогда, когда трудная ситуация, они все проявили, что они никчемные, недееспособные, неумные, неразумные, неквалифицированные.

Пригожин: Ты видишь, что он сделал? Он на шахматной доске их поставил друг против друга, блядь. Лишь бы спасти себя, блядь.

Ахмедов: Не, они друг друга сейчас… Не, он не спасет, это за все он отвечает. У нас республика, эм, федерация, президентская страна. Президент за все это ответит, за все. С него спросят.

Пригожин: Нет, Фархад, то, что они страну проебали, в этом даже можешь не сомневаться, блядь… *(Говорит в сторону.)* Лер, давай потом, пожалуйста.

Ахмедов: Они нас проебали, наших детей, их будущее, их судьбу, блядь, понимаешь?

Пригожин: Да. Они, честно, если честно, если честно, то, конечно же, они преступники, блядь, еще какие, блядь.

Ахмедов: Да. Мы-то как-нибудь уже прожили, слава богу, не один перелом видели и не такое видели.

Пригожин: Да.

Ахмедов: Но как так, я не знаю! Начать. Не закончить. Обосраться. Так зачем начинать было?

Пригожин: Послушай, они креативно… они проиграли, они проиграли «Кварталу 95», блядь. И то, что они говорят, что против них воюют те, се, туда-сюда, они сами им дали повод. Его загнали в эту хуйню. Он сам себя в это загнал. Честно говоря… Ну, блядь, остановился бы, получил бы Нобелевскую премию и ушел бы на хуй. Все равно страну отдал, блядь, считай. Отдал он ее на хуй. И никуда мы не денемся. Нас отъебут, блядь. У нас вариантов нет никаких, блядь. То есть даже если он отъебет и нажмет на кнопку, блядь, будущего в этом раскладе у целой нации ни хуя нет. Вот и все. Он нас всех выебал в рот, блядь.

Ахмедов: Да, это да. А где Идрис, кстати? Что-то он не звонит.

Пригожин: У Идриса день рождения было позавчера. А он в Чехии, он тоже уехал. Он семью забрал и тихо сидит, блядь. Так, между нами. Тихо сидит. Ему это на хуй все не нужно, он понял, что…

Ты понимаешь, в чем вопрос: кто кого предал. Понимаешь? Они сначала пидоров там везде, что называется, взрастили, а теперь с этими пидорами борются. Вот вся их идеология. Ты понимаешь? А самое главное... *(Говорит в сторону.)* Галина Николаевна, вон Лера там. Да, мы вот только что приехали, да, мама идет. Вон Лера, вон слева, ну, вон около ресепшена.

Да, дело в том, что...

Ахмедов: Ну ты знаешь, как бы, мой вижн, Йось? Занимайтесь бизнесом, своей семьей, делами, максимум зарабатывайте, отдыхайте, выезжайте и меньше на все это обращайте внимания. И поменьше с ними общайтесь, кстати. Ничего хорошего от этого не будет, потому что положительные эмоции вы не получите. И подальше, подальше от них. Подальше от всего этого.

Уже это надолго, к сожалению, это надолго. Он назад не пойдет, вперед не может, он будет вот так вот. Там грызня. Это тараканы, блядь, в стакане, они друг друга уже грызут. Будут группироваться там. Одного уничтожат, потом друг друга они будут сжирать, в горло вцепляться, топить будут они друг друга, потому что они тонут. Они тонут. Они понимают, что уже все. Пипец наступил уже. Все.

Пригожин: Они всех хотят ко дну тащить.

Ахмедов: Да, а на это невозможно влиять. И не надо. Отойди в сторону, блядь. Пошли на хрен, блядь. От того, что с ними общаться, не общаться, ничего позитивного, положительного не получишь.

Вот татарин этот, башкир. С ним делами занимайся, вторым, третьим, четвертым. Возьми проекты, запускай и зарабатывай. Все. Делай продюсерские, продуктивные дела. Пошли они на хрен, все. Мы все понимаем, что там происходит.

Пригожин: Да, согласен. Сто процентов согласен.

Ахмедов: Почаще на Мальдивы, в Дубай, не знаю, на Алтай, на Байкал, куда хочешь, но от этой Москвы подальше.

Пригожин: Да, слушай, это правда. Не, ну, там сейчас точно такая депрессивная история, и там делать нечего. Я просто... Ты даже не понимаешь, у меня, вот мы с Лерой ночью пришли с ужина, да, у нас такой внутри осадок, я тебе объяснить не могу. У нас там встреча была, вот. Это просто кошмар.

Ахмедов: Они приходят, выливают душу, всю эту грязь, блядь. Понимаешь?

Пригожин: Слышишь? Они недовольны.

Ахмедов: Им надо выговориться. Там у себя ничего не могут они.

Пригожин: Они недовольны. Да, они недовольны тем, что им жизнь не дали. Они забыли вообще... Они оборзевшие, вот в чем трагедия. Оборзевшие, понимаешь?

Ахмедов: Ничего, они приземлятся. Господь все расставит по своим местам, все будут нести по

заслугам. Они придут [не туда], где были. Они придут... Ничтожества. Они все будут сидеть, блядь.

Пригожин: Слышишь? Да, они, типа, жили в шоколаде, а теперь они его презирают, понимаешь? Просто кошмар. Для них люди — мусор просто, понимаешь.

Ахмедов: Да, да, столько лет... 22 года! Страну можно было... За 30 лет Дубай построили, блядь. Дубай за 30 лет построили. За 40, да? За 40 лет, блин. Можно было бы страну сделать.

Пригожин: Подожди. Ты зайди на «Пальму», ты посмотри «Пальму». «Пальму» построили за восемь лет последние.

Ахмедов: Да. А что мы построили, блядь, что сделали, блядь? Медведев говорит, а у нас, говорит, дрова, уголь — не нужно, у нас у всех газ, блядь. Ни фига себе, блядь. В Туве 90 процентов народа топит углем и дровами, блядь. В Бурятии, на хуй. Они вообще, блядь, как будто не с того света, блядь.

Пригожин: Подонки. Подонки.

Ахмедов: Надули всех, блядь. Подонки просто, просто подонки, блядь. И проливает кровь невинных людей, блядь.

Пригожин: Отняли у страны будущее.

Ахмедов: У меня две няньки были здесь, у детей, блядь. Они с утра до вечера плачут — дети там. Не знаю, говорят, выживут, не выживут, за что они воюют, почему они там, блядь? Так вот, они мне

говорят — знаешь, такие простые русские женщины — напали бы на нас, мы сами пошли бы воевать, говорит.

Пригожин: Ты знаешь, послушай. Тут еще ошибка, знаешь, в чем? Я тебе скажу. Украинская ошибка, она выглядит следующим образом: им не нужно было идти по пути запретов, им нужно было, наоборот, не запрещать, а открывать. И таким образом они бы выиграли больше, чем проиграли.

А они стали ставить людей в черные списки и тем самым уподобляться и давать повод ему в ненависти по отношению к русским. Им, наоборот, надо было дать русский язык. Вот он говорит: вы запрещаете это, вы это и это. А он берет и разрешает. Он берет и разрешает. Он берет и разрешает. У них выбора бы не было, понимаешь? А этим самым он, наоборот... И еще, понимаешь, в стране народ в роли зомби. То есть, по большому счету, он на элиту не рассчитывает. Ему элита похеру. Он...

Ахмедов: Да ему на все похую. И народ ему похую. Он сатана, блядь.

Пригожин: Да.

Ахмедов: Они, видишь, это же не просто так говорят, что изымать будем, конфисковывать будем, еще и расстреливать будем, убивать будем. Понимаешь? Это катастрофа, блядь! Лишать жизни. Не понимают, что по Конституции можно конфисковывать только две вещи — орудие преступления и незаконные доходы. Все. Больше ничего. Все. Это можно...

Хаос там, там просто хаос, блядь. Хаос. Он не рулевой, он не рулил, он всегда говорил то, что ему писали. Он летал туда-сюда, из него создали медиа — и так далее — героя. А в таких ситуациях он оказался тем, кем он сейчас есть. Все. И вся его команда такая.

Пригожин: Да пустышка, блядь. Пустышка.

Ахмедов: Пустышка, блядь. Пустышка, блядь. Закомплексован и этот, и второй. Лилипуты, блядь. Недоросшие, закомплексованные, блядь. Ненавидят, человеки все их ненавидят, блядь. Ну, просто вопрос в том, когда это все кончится, блядь? Чем это кончится, блядь? Как все это разгребывать потом, блядь?

Пригожин: Ты понимаешь, в чем проблема? В хаосе и поиске других виноватых они тем самым спасают свои жопы сегодня, потому что оправдаться перед обществом уже невозможно, понимаешь? Вот, смотри, политика китайская, насколько она гениальная...

Ахмедов: Никого он не будет снимать, это точно. У него нет таких принципов. Он главнокомандующий, он несет за все ответственность, он понимает, что менять Шойгу — шило на мыло, блядь. Это ничего не поменяет абсолютно. Там ничего личного. Там просто он понимает, что за все с него будет спрос.

И менять одного, второго сейчас — это под давлением, под давлением группировок, которые под ним, потому что своей головы у него нет, блядь. Я смотрю сейчас по ночам фильм «Освобождение». Помнишь, это старый фильм, блядь?

Пригожин: Да.

Фархад Ахмедов. Фото: Александр Щербак / ТАСС

Ахмедов: Но как Сталин руководил, блядь! Всех выслушивал, блядь. Знаешь, какая система, блядь! А какая сейчас? Никакая, блядь! Все генералы, все заряженные, наряженные, блядь. У всех дети бизнесмены, блядь! Где кирки, где обмундирование, где оружие, блядь, где ракеты, где танки, блядь, где ВПК ваше, блядь? Где? Нету.

Все проебали, все проели, блин, все профукали, блядь. Если воевать, так воевать, блядь. А даже воевать не можете, блядь! А почему? Потому что армии ни хуя нету. Обеспечить не могут, нет идеологической работы, блядь.

Женский голос: Все проворовали.

Ахмедов: Все проворовали абсолютно, всю страну разворовали.

Пригожин: Вообще, куда идет, вообще не понятно.

Ахмедов: Все воруют, блядь.

Пригожин: Да.

Ахмедов: Изгоями стали, блядь, изгоями. Вот так вот.

Пригожин: Да, это правда.

Ахмедов: Все гнилые там. У всех яхты, блядь, у всех миллиарды, блядь. Дети — олигархи, блядь. У них у всех дети — олигархи, блядь. У одного, там, «Магнит», у второго хрен, блядь... у второго литий, кобальт, золото, блядь, нефть, газ, блядь. Все им принадлежит, блядь. Все детям, блядь. Ну как это так?

Пригожин: Это правда, Фархад, это правда.

Ахмедов: 22 года, блядь! 22 года! А мы едем в какой-то, блядь, Дубай, блядь, пустыня на хуй, квартиры покупаем. Народ, блядь, едет туда жить.

Пригожин: Да, да.

Ахмедов: Фашизм будет там, вот что будет, военная диктатура. Увидишь, вот этим все кончится.

Пригожин: Как бедуины, блядь.

Ахмедов: Да. Будут закручивать гайки, на хрен, вот так вот. Но это пока, до времени, пока петух не клюнет.

Пригожин: Ну, ты знаешь, нам хотя бы чуть-чуть, что называется, годик бы хотя бы, другой еще поработать, знаешь. А потом уже как-то, куда-то будем двигаться. Потому что так вот встать сейчас, сразу уйти, тоже невозможно, понимаешь.

Ахмедов: Нет, не надо так уйти, вот так вот демонстративно. Ну, просто быть *out of picture*.

Пригожин: Я не стал продавать недвижимость ни в Лондоне, не стал продавать недвижимость в Швейцарии. И я считаю, что просто забрать недвижимость будет сложно. Понимаешь? Это все равно...

Ахмедов: Не, они не могут забрать, это да. Это только через суды могут. Я писал об этом. Даже официально писал, публично писал.

Пригожин: Да, да, деньги могут забрать, а недвижимость — нет.

Ахмедов: Деньги тоже. Как бы, ты не это самое, не государственный служащий, нефтью, газом не занимался, государственную должность ты не занимал, блядь.

Пригожин: Да, но тем не менее нас же в списки же пытаются вставлять, что, типа, мы поддерживаем их.

Ахмедов: Ну, пока пытаются. А так, это все хуйня. Может быть, это тоже шоу. Знаешь, вообще вся жизнь — шоу.

Пригожин: Да это понятно.

Ахмедов: Это театр. Посмотри, старый фильм есть с Рой Шайдером — *All That Jazz*, «Все это джаз»[1].

Пригожин: *All That Jazz*?

Ахмедов: Да, да, обязательно посмотри. Это был Бориса Абрамовича любимый фильм, мы его по ночам смотрели раз 50 с ним. *All That Jazz*... Это то же самое.

Пригожин: Вот Борис Абрамович, вот он и виноват во всем, блин.

Ахмедов: *(Смеется.)* Нет, он когда понял... Это я ему сказал, когда мы сидели первый раз с ним, когда пришел на день рождения, я ему сказал, что так-то, так-то. Он говорит: «Ты мусульманин, ты ничего не понимаешь». Я ему говорю: «Вы, евреи, блядь, увидите». Как? У него в глазах написано, блядь. А потом он понял, а было поздно уже. Все. Мавр уже сделал свое дело. Начал выкручиваться, че-то делать, но уже все. Тот был уже у руля. И напал на меня. Первым, сука, напал на меня. 12 лет, блядь, то, что я в Сибири построил — каждый день, каждый день, сука.

Все он просрал! Нефть — ни хуя, блядь. Цена *Urals*-, блядь, 35 долларов, еще плюс скидка, блядь, 30 процентов. Газ — ни хуя, блядь, 40 процентов газа добытого не продали. Золото не можем продавать. Уголь ни хуя не идет. Ни хуя, блин. Ни хуя, блин. «У нас таблица Менделе-е-ева, мы выживем», блядь! И где? Где? Скажи мне! И это еще начало. Айсберг-то тает, блядь, и серьезно тает. Даже айсберги тают, даже айсберги. Я не говорю о...

Каждый день эта война сколько стоит, сколько невинных людей там, блядь, страдает? Столько крови пролито, блядь, брат на брата. За что? За что, блядь? Жили себе прекрасно, блядь. Неосвоенный край, блядь, земли у нас по всей России, блядь, 86 субъектов, блядь, бери и делай, на хуй. Создай

условия. Пусть народ работает, зарабатывает, живет, процветает, блядь, в благополучии, благоденствии, блядь. Нет, блядь, нам угроза, блядь, внешняя, бля. Все они, на хуй, в НАТО вступили, все, по кругу, блядь, и все они там у границы, на хуй, и стреляют еще. Вот его дальновидная политика, блядь.

Пригожин: К сожалению, да...

Ахмедов: Я думаю, пока, скорее всего, я не приеду. И, честно говоря, мне здесь хорошо. Да, еще 15-го где-то, 14 февраля солянка будет готова. Я, может, в Москву приеду, у меня там много дел, давно не было, а так...

Пригожин: Ну, ну, смотри, как тебе удобно. Здесь Самвел, здесь много народу разного. То есть мы только будем счастливы увидеться, понимаешь, если ты приедешь. Не знаю, может, тебе просто на недельку, знаешь, чтобы обстановку сменить и вернуться. Слушай, тут лететь вам два часа из Баку, да?

Ахмедов: Да, два с половиной. Да нет, вопрос не в этом — я даже гостиницу не могу оплатить. У меня карты ни хуя нет. Это надо кешем, блядь, ввозить туда.

Пригожин: В смысле?

Ахмедов: Ну так я же под санкциями. О чем ты говоришь? Деньги есть, не можешь тратить.

Пригожин: А-а-ах, ты же тоже под санкциями на ровном месте, блин!

Ахмедов: Да, да. А что ты думал, блин? Лодка[2] там гниет.

Пригожин: Скажи, а что с лодкой?

Ахмедов: Ну, она заблокирована. Ни хуя, вон сегодня выставили счет в семь миллионов. Говорю, идите вы на хуй. Я не буду платить, блядь, за содержание лодки. Я не могу пользоваться, она просто заблокирована. Нету судебного решения, она не заморожена, блядь. Просто по капризу немцев она заморожена в Урсене, в *ship yard*[3]. Все.

Пригожин: Скажи, а нельзя ее оформить, как будто бы она у тебя была заложена, например, в каком-то турецком банке?

Ахмедов: Ты знаешь, Йоська, вот запомни это, не дай бог попасть под санкции. Если попал — это одна проблема. Если ты нарушил, попытался нарушить санкции, то уже стократно тебе хуже делается. Они все это мониторят, все движения. Все. Там целая машина. Даже попадал я, работал этим всем... *(Вздыхает.)*

Пригожин: Ой, блин...

Ахмедов: Да-а.

Пригожин: А как можно нарушить то, чего не существует?

Ахмедов: Нет, если не существует, ты не нарушаешь. Если под санкциями, там есть перечень...

Пригожин: Нет, секунду. А если санкции введены незаконно? Это как вот человека, которого посадили на 25 лет...

Ахмедов: А я подал, я подал, Йося, да. Ты должен пойти в суд. Я сейчас вот, вчера я отправил им апелляцию, это *European Council*[4], что мне незаконно ввели [санкции], мне неправильно ввели. А если они не соглашаются, я подаю в суд на них. Но суд может год, два идти.

Сейчас просто за то, что, например, пользуешься российской зубощеткой... зубной пастой, тебе, например, могут ввести санкции. Например, говорю. Они пачками делают, пачками. Им похую, блядь, там. Там, знаешь, как работает система? Я выучил, кстати. Там каких-то блядей набрали из Украины, из Москвы, которые уехавшие, блядь, в эти агентства сыскные, там, и так далее. Они берут из медиа, газет, журналов, социальные сайты, [где] ты что-то сказал или где-то появилась твоя фотография, на хуй. Хуячат туда, блядь, и строят тебе дело. Знаешь, как пришивали в 37-м году дела? Такой-то, такой-то появился там-то, сказал то-то. Значит, он близок. Все. Хуярь, блядь, санкции, на хуй. А потом иди, блядь, разберись, иди докажи, на хуй. Ходи по кругу.

Пригожин: То есть, по сути, они поручили украинцам и бывшим выходцам из России?

Ахмедов: Украинцам и нашим, да. Вот таким вот шпионам таким, да, да. Агентура работает.

Пригожин: Да, составлять эти списки, кидать. Они даже не разбираются, а просто штампуют, и все.

Ахмедов: Да, да, не разбираются, не разбираются. В моей фамилии неправильно написали, автобиографии, там причины, блядь. Все, все абсолютно мы раскладываем, говорим то, то, то, то, то. Ни хуя. Ни хуя. Это процедура.

Пригожин: Угу...

Ахмедов: Мир не совершенный. Ну, ты же сам понимаешь это, не дай бог, блядь, там судиться. Я уже 20 лет сужусь, блядь, с 2000 года. 12 лет с этим пидарасом, восемь лет с теми пидарасами, а еще год с этими пидарасами. *(Вздыхает.)* Они пишут, что я близкий друг Путина. Я говорю: «Еб вашу мать, я Путина видел последний раз в 2008 году», блядь, вживую, на хуй... Я в 12-м году, продал, блядь, после 12-летней войны, блядь, с «Газпромом» уехал из России.

Пригожин: Ты можешь, наоборот, написать, что ты, что у тебя, наоборот, отняли бизнес?

Ахмедов: Да, блядь, у меня отняли бизнес. Все, блядь, все есть в медиа. Ну, все преподано им по-другому, и хуй чего докажешь. Что я занимаюсь колхозом, блядь, что сажаю там, хуй знает, деревья, блядь, виноградники, гранатоводство и так далее. Никакого газа у меня нет, угля нет, золотом я не занимаюсь. Я не служу в Кремле, блядь, на работе, я в них не состою, я с ним вообще не встречался с 2008 года. Ни хуя, ничего они не слышат. Бесполезно. Поэтому оправдаться

перед ними *mission impossible*. Это политика. Грязная политика. Так что...

Пригожин: Да...

Ахмедов: Так что не дай бог попасть туда, в этот список. И потом уже... и кредитной картой, блядь, невозможно. И даже счет в долларах, в любой иностранной валюте ты не может держать — только в рублях и в местной валюте. А рубль, видишь как: туда-сюда, сюда-туда, блядь, ты не можешь инвестировать. Мы, например, гранатовый сок экспортировали в 52 страны. Сейчас экспортируем в 26 [стран]. Ровно наполовину. Все транзакции не проходят. Так.

Пригожин: Да, блин... *(Отвечает на другой звонок: «Игоречек, через три минуты наберу тебя, ладно?».)*

Ахмедов: Слушай меня, Йось. Если у тебя есть какие-то шансы попасть под санкции — продай, на хуй, все. Все будет заморожено. Им все известно, про нас все известно, и хорошего ни хуя не известно — только хуевое. Они будут копаться в твоем грязном белье, находить, обнаруживать, идентифицировать, локализовать, заморозить — и дальше будешь с ними возиться и так далее и так далее. Вот послушай меня. Швейцарию можешь не продавать, Лондон продавать точно, потому что это надолго, блядь. Этот скоро не кончится, будет волна за волной. Продай, на хуй, сгони куда-нибудь в Дубай-хуяй, деньги — и все. Закончен вопрос.

Пригожин: Из Лондона надо уходить, да, думаешь?

Ахмедов: Да выходи, выходи. Послушай меня. Тучи не рассеются скоро.

26 марта Иосиф Пригожин дважды прокомментировал опубликованную аудиозапись. В своем телеграм-канале он сообщил, что аудио «фейковое», а современные технологии «позволяют подделать не только голос, но и беседу».

Затем в интервью «Фонтанке» Пригожин сказал-, что публикация записи — это «провокация», нацеленная на то, чтобы «внести раскол между вышестоящими людьми, так скажем, и их сторонниками». «Безусловно, какие-то моменты есть реальные в разговоре. Голос похож на мой, — отметил он. — Но непонятно, из чего и как клеили. Надо разбираться».

Кроме того, продюсер счел публикацию записи нарушением его прав: «Даже если какие-то разговоры где-то могли существовать, то они не могут быть достоянием общественности ни при каких обстоятельствах. Это как с авторскими правами на изображение, на музыку. Никто не имеет права публиковать произведения без разрешения на распространение, без согласия правообладателя. А тут налицо нарушение всех прав, в том числе прав человека». По словам Пригожина, сейчас он «пребывает в шоке и не понимает, как с этим дерьмом жить».

Пригожин: Ну, недвижимость тоже надо иметь возможность забрать. Как они ее заберут, блин?

Ахмедов: Нет, но они заморозят тебя. Если даже сможешь продавать его, то деньги будут

заблокированы. Слушай. Как они блокируют? На всех есть картотека, на всех нас у них есть картотека — чем мы владеем, где. Он просто нажимает кнопку, блядь, пиздец, все заблокировано, заморожено — *court injunction* называется. Все. Потом будешь ходить... Бедный Иван будет ходить по кругу, чего-то доказывать. И он сам говорит, что это бесполезно, сам говорит. Юрист. Хороший юрист. Бесполезно, бесполезно. Поэтому искусство — возможность выживания. Счастье — это всем скажи — в мире тоже сейчас это искусство: возможность, возможности выживания. Это всем скажи, и Лере тоже. Сейчас это искусство. Возможность-то есть что-то реализовать, но то, что не на твоей территории, а это не наша территория, не наша юрисдикция, блядь. Враждебная страна.

Пригожин: Слушай, мы закон не нарушили, мы купили в кредит, мы выплатили кредит, мы не нарушили закон...

Ахмедов: Это не имеет значения, они на это не смотрят. Как я заработал эти деньги, блядь, горбом, блядь, в тундре, в условиях вечной мерзлоты, блядь, минус 55 градусов было, блядь, построил, все сделал — ни хуя, блядь, на это они не смотрят. Ничего не смотрят. Как ты завладел этим имуществом — этот вопрос их не ебет, по-русски. Ну, сам подумай просто, если есть возможность, как бы, хотя бы пять-десять процентов вероятности, что введут санкции против тебя? Продай. Потому что это будет...

Пригожин: А вот мне интересно... Да, да, я понимаю...

Ахмедов: Да я понимаю, жалко. Мне тоже лодку жалко, блядь, этого жалко было, третье, картины и так далее. Все ушло, на хуй. Лодка не ушла, но хуй ее знает. Я уже четыре года в Дубае проебал, простоял. Уже год стоит...

Пригожин: Надо было в Дубае и оставить. Мастеров вызвать и в Дубае лучше сделать. Дороже было бы, да.

Ахмедов: Да, сейчас бы я приехал жить там, да. Но хуй знает, это сын посоветовал, что там, где лодка была сделана, там и отремонтировать, а потом уже кататься. Я-то думал, что я даже с минусом для себя решил этот вопрос, как ты помнишь, с женой там и этими пидарасами.

Пригожин: Надо было ее в Турцию, в Турцию отогнать или оставить в Дубае и здесь ремонтировать...

Ахмедов: Да кто знал, кто знал про это 24 февраля? Кто знал? Йоська, это наша жизнь, это наша судьба. Мы же не можем назад включить это время. Кто знал? У людей есть там по 35 ярдов, блядь, замороженных, на хуй. Есть не могут, блядь. Кто знал, что он, не подумавши, решит такое, блядь, на хуй. Он всех подставил. Всех и вся. Всю страну, весь народ, блин. Вопрос не в деньгах, блядь. Вопрос морали, психологии.

Пригожин: Прежде всего похоронил русский народ, бля.

Ахмедов: Да, похоронил весь российский народ, блядь, на хуй, и надолго, блядь. Когда мы от этого

отмоемся и так далее? Это братоубийственная война, блядь, братоубийственная.

Пригожин: Да, да, но единственный способ, если он ее выиграет. Если он ее еще и проиграет, это вообще пипец! Все.

Ахмедов: Я не знаю, как его можно выиграть. Я же слежу, читаю, у меня 18 сайтов. Я же не идиот. Я не знаю. Я не знаю. В этой грязи, блядь, в снегу, блядь. Я смотрю фильм «Освобождение». Люди шли и амбразуру закрывали грудью, клянусь, потому что они шли за освобождение своей страны, блядь, от ига немецко-фашистских захватчиков, блин. А тут-то, понимаешь, вымышленное. Тут-то зэков забирают, тут-то платных набирает.

Пригожин: А ты заметил креатив какой? «Русня», «рашисты», «сродни фашистам», понимаешь? Да? Ты заметь, обрати внимание.

Ахмедов: Да...

Пригожин: Какие лозунги они используют.

Ахмедов: Нет, у них пиар работает, они хорошо готовились. А эти все проебали, блядь, все проебали. Все, все! Могу тебе одно сказать, что... ну ладно.

Пригожин: Говори, говори.

Ахмедов: Тогда, когда наши пошли туда, под Киевом, они должны были взять этот закрытый командный пункт, называется ЗКП. А им сказали, что все там...

На этом запись обрывается.

Редактор: Мария Климова

---

1. В русском переводе он называется «Весь этот джаз».

2. По данным Forbes, Ахмедов владеет 115-метровой яхтой Luna, которую купил у Романа Абрамовича.

3. Верфь.

4. Европейский совет.